

**Муниципальное бюджетное учреждение
дополнительного образования
«Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи»
МБУ ДО ППМС-центр**

Вместе сможем

Серия: «ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

**Авторы составители:
Лагунова И.Н.
Бут Н.И.**

г. Дзержинск

Брошюра составлена педагогами-психологами
МБУ ДО ППМС-центр Лагуновой И.Н., Бут Н.И.

Ответственный редактор Ануфриева И.М.

Вместе сможем (для родителей, педагогов-психологов, социальных педагогов) – Дзержинск: МБУ ДО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», 2015.

Брошюра предназначена не только для родителей детей с ОВЗ, но и для педагогов, специалистов, занимающихся с такими детьми, а также для всех педагогов и родителей для понимания проблем, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей с ОВЗ.

МБУ ДО «Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи»
г. Дзержинск, Нижегородской обл.

Содержание

- Введение. Инклюзия: все дети должны учиться.....4
- 1 часть
- Дети с ограниченными возможностями здоровья и их родители.....6
- Истории семей с детьми с ОВЗ.....12
- Почему в государственном интернате развитие ребенка невозможно, и о том, есть ли перспективы у детей, которых медики признали «неперспективными».....22
- 2 часть
- Все дети с небес – признайтесь, что они уже хороши.....28
- 5 принципов позитивного воспитания.....30
- Отличаться от других – нормально.....39
- Список литературы.....52

Введение. Инклюзия: все дети должны учиться

Понятия "полноценности" и "неполноценности" должны перестать существовать. И тогда больше не будет, например, "детей с синдромом Дауна" в отличие от других, а будут просто мальчики и девочки.

Новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ вводит понятие инклюзивного образования – как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (ст. 2, п. 27).

Чем же отличаются друг от друга различные модели - эксклюзия, сегрегация, интеграция и инклюзия в отношении людей с инвалидностью и без нее?

Эксклюзия: инвалиды исключены из общества.

Сегрегация: в случае сегрегации обе группы в рамках одного общества отделяются друг от друга. Появляются детские сады и школы для детей-инвалидов, создаются рабочие места для взрослых людей с инвалидностью.

Интеграция: создаются интегративные детские сады и школы, принимающие незначительное число детей с инвалидностью.

Инклюзия: особенные дети получают полное признание в детских садах, школах и мире профессий.

Нетрудно заметить, что граница между инвалидами и не инвалидами постепенно сдвигается, а смысл инклюзии состоит в том, что эта граница и вовсе исчезает, хотя разделение на инвалидов и не инвалидов сохраняется.

Именно об этом еще в 1924 году писал Лев Выготский:

"Решительно все психологические особенности дефективного ребенка имеют в своей основе не биологическое, а социальное ядро".

"Возможно, что недалеко то время, когда педагогика будет стыдиться самого понятия "дефективный ребенок" как указания на какой-то неустранимый недостаток его природы".

"В наших руках сделать так, чтобы глухой, слепой и слабоумный ребенок не были дефективными. Тогда исчезнет и само это понятие, верный знак нашего собственного дефекта".

Господствующее в настоящее время мышление отличается дуализмом, и те ученые, которые мыслят в дуалистическом ключе,

в отличие от тех, кто мыслит системно, не в состоянии понять, что все люди развиваются как биопсихосоциокультурные существа. Поэтому и возникают предрассудки:

- "Бедняк беден потому, что не работает".
- "Богач богат потому, что труженик".
- "Больной болен потому, что не заботится о себе".
- "Здоровый здоров потому, что ведет здоровый образ жизни".
- "Глупый глуп потому, что не хочет прилагать усилия".
- "Умный умен потому, что прилежен".
- "Психически неполноценный неполноценен потому, что он представляет собой что-то невообразимое".
- "Гений одухотворен потому, что он гениален".

Бертольд Брехт говорил о единстве людей, полагая, что богатство и бедность взаимно обуславливают друг друга. Он описал это в одном из своих стихотворений:

Богач и бедняк

Стояли там и смотрели друг на друга.

И бедняк сказал уныло:

"Если бы я не был беден, ты бы не был богат".

В этом стихотворении отражена идея о том, что противоположные полюса высвобождают энергию для перемен в обществе. Это соображение относится и к другим полюсам — различное движется к единству. Также и люди с инвалидностью и без нее образуют два полюса нашего общества. Не будь первых, не было бы и вторых. Можем ли мы посмотреть на эти два полюса как на находящиеся в рамках единства?

В системе нашего школьного образования страх играет важную роль, но мы уверены что скоро наступит время, когда многим людям будет стыдно говорить о детях с ограниченными возможностями как о ком-то, кто страдает от неизлечимого увечья или несовершенства природы. В наших силах вести себя таким образом, чтобы никакой ребенок больше не оказался «умственно отсталым». Нам кажется важным справиться с собственным страхом, связанным с монстром под названием «диагноз», и только потом продумывать правильные стратегии обучения, способные преодолеть то, что называют интеллектуальной или физической недостаточностью.

1 часть

ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИХ РОДИТЕЛИ

Рождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья действует на разных родителей неодинаково, но в большинстве своем проявляется как сильнейший психологический стресс, последствием которого может быть возникновение так называемого травматического невроза, т.е. нарушение функционирования психики в результате пережитого шока. Большинство родителей постепенно обретают силы, чтобы вернуться к обыденной жизни и заняться воспитанием ребенка. Однако сильный шок, пережитый ими ранее, способен возвращаться к ним в виде «ретроспективных» тревог, бессонницы, нервных срывов, периодических депрессий. Выделяют несколько схем поведения родителей на появление ребенка, имеющего тот или иной дефект.

Это:

1. Принятие ребенка и его дефекта - родители принимают дефект, адекватно оценивают его и проявляют по отношению к ребенку настоящую преданность. У родителей не проявляются видимые чувства вины или неприязни к ребенку. Главным девизом считается: «необходимо достигнуть как можно больше там, где возможно». В большинстве случаев вера в собственные силы и способности ребенка придают таким родителям душевную силу и поддержку.

2. Реакция отрицания - отрицается, что ребенок страдает дефектом. Планы относительно образования и профессии ребенка свидетельствуют о том, что родители не принимают и не признают для своего ребенка никаких ограничений. Ребенка воспитывают в духе чрезвычайного честолюбия и настаивают на высокой успешности его деятельности.

3. Реакция чрезмерной защиты, протекции, опеки, охранительства. Родители наполнены чувством жалости и сочувствия, что проявляется в чрезмерно заботливом и защищающем ребенка от всех опасностей типе воспитания. Аномальный ребенок является предметом чрезмерной любви матери, родители стараются за него все сделать, в результате чего он может долго, а иногда всю жизнь находиться на инфантильном уровне.

4. Скрытое отречение, отвержение ребенка. Дефект считается позором. Отрицательное отношение и отвращение по отношению к ребенку скрывается за чрезмерно заботливым, предупредительным воспитанием. Родители «перегибают палку» в выполнении своих обязанностей, педантично стараются быть хорошими.

5. Открытое отречение, отвержение ребенка. Ребенок принимается с отвращением и родители полностью осознают свои враждебные чувства. Однако для обоснования этих чувств и преодоления чувства вины родители обращаются к определенной форме защиты. Они обвиняют общество, врачей или учителей в неадекватном отношении к дефекту и аномальному ребенку.

Ребенок с дефектом является для родителей не только источником отрицательных эмоциональных переживаний. Его появление вносит существенные коррективы в привычный быт семьи, изменяет отношение к другим детям. Часто семьи тратят немало сил, чтобы как-то приспособиться к своему несчастью. Нередки случаи, когда родители, ожидая насмешек и сочувствия, стесняются выходить на прогулку с малышом и делают это «крадучись», «тайком», в темное время суток, вдали от людей.

Многие родители не могут смириться с тем, что ребенок у них родился с дефектом и, нередко зная, что изменить ситуацию невозможно, прилагают невероятные усилия, не считаясь ни со временем, ни со средствами, странствуют по врачам и экстрасенсам, надеясь на «чудо».

Немало вопросов возникает у родителей в связи с организацией жизни и воспитания ребенка с учетом особенностей. Большинство из них, ожидая рождения здорового ребенка, оказываются и психологически и практически неподготовленными к тому, чтобы воспитывать ребенка с физическими или с психическими ограничениями. Пройдет время, они отойдут от первоначального шока и начнут осваивать науку воспитания такого ребенка, перенимать опыт других семей, накапливать свой опыт, причем, в большей степени на основе проб и ошибок.

Многие специалисты в области педагогики и психологии изучали особенности семьи, в которой воспитывается ребенок с особыми потребностями.

Внутренняя духовная работа родителей над собой и возникшими в семье проблемами в итоге становится решающей для будущего семьи. Мать ребенка в дальнейшем будет противостоять настороженному отношению со стороны окружающих и собственной растерянности перед обстоятельствами, и противоречивым и незнакомым чувствам к себе самой. Окружающим людям важно помнить, что в такой семье горе — не сиюминутная трагедия, а один из компонентов, составляющих ежедневную жизнь семьи.

Подробно изучала типологию родителей, воспитывающих детей с особыми потребностями В. В. Ткачева [2]. В своих научных трудах автор выделила три типа родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Предлагаем вам описания разных типов родителей.

Портрет родителя авторитарного типа

Эта группа родителей характеризуется активной жизненной позицией, стремлением руководствоваться своими собственными убеждениями вопреки уговорам со стороны, советам родственников или рекомендациям специалистов.

Позиция родителей авторитарного типа характеризуется феноменом вытеснения негативных переживаний, связанных с проблемами ребенка. Это значительно оптимизирует их состояние.

Родителям авторитарного типа, принявшим дефект ребенка, свойственно стремление преодолевать проблемы, возникающие у ребенка, и облегчать его участь. Такие родители направляют свои усилия на поиски лучшего врача, лучшей больницы, лучшего метода лечения, лучшего педагога, знаменитых экстрасенсов и народных целителей. Они обладают умением не видеть преграды на своем пути и уверенностью в том, что когда-либо может произойти чудо и с их ребенком.

Авторитарные родители создают родительские ассоциации и общества, устанавливают тесные контакты с аналогичными родительскими организациями за рубежом. Эти родители упорно преследуют цель оздоровления, обучения и социальной адаптации своего ребенка и, таким образом, решают проблему ребенка в целом.

Отрицательные свойства этой категории родителей проявляются в неумении сдерживать свой гнев и раздражение, в отсутствии контроля за импульсивностью собственных поступков, в склонности к участию в ссорах и скандалах, в откровенном противопоставлении

себя социальной среде (специалистам, педагогам, администрации, родственникам, не принявшим их ребенка). *«Пусть общество приспосабливается к нам и нашим детям, а не мы к ним»* — это высказывание может оказаться девизом многих из таких родителей.

В отношениях с ребенком некоторые авторитарные родители могут использовать достаточно жесткие формы взаимодействия, вплоть до холодности или отстраненности от его проблем. Поведение таких родителей может перерасти иногда и в неприятие индивидуальности ребенка в целом.

Многим из авторитарных родителей свойствен неравномерный характер применения воспитательных мер. Авторитарные родители часто выдвигают нереальные требования к своему ребенку, не соответствующие его возможностям. Другая часть этой категории родителей проявляет тенденцию к отказу замечать особенности в развитии ребенка. Они считают, что специалисты завышают требования к их ребенку, в то время как его недостатки лишь характеризуют своеобразие индивидуального развития. *«Не все дети одинаковые»* или *«Ну, не всем же быть учеными»*, — считают они. Такие родители излишне опекают своих детей. У них формируется неправильное понимание возможного пути развития большого ребенка.

Один из самых значимых аспектов родителей данного типа — проявляющееся у таких родителей настойчивое стремление всегда ориентироваться только на свои личностные жизненные установки (вопреки мнению значимых для родителей лиц) не позволяет им увидеть реальные перспективы развития ребенка.

Портрет родителя невротичного типа

Этому типу родителей свойственна пассивная личностная позиция, которую можно сформулировать следующим образом: *«Уж что есть, то и есть. Ничего не переделаешь. Каким ребенок родился, таким и будет!»* У родителей этой категории обычно не формируется способность к принятию проблемы ребенка и не развивается стремление к ее преодолению. Эта категория родителей чрезмерно фиксируется на отсутствии выхода из создавшегося положения, что значительно ухудшает их психологическое состояние.

Родители невротичного типа оправдывают собственную бездеятельность в отношении развития ребенка отсутствием прямых указаний со стороны специалистов, родственников или друзей на то,

что с ребенком следует делать: *«А нам никто не говорил о том, что нужно заниматься с ним. Мы ничего и не знали!»* Практически во всем эти родители следуют жизненной формуле: пусть все идет в жизни, как идет. Они не понимают того, что некоторые недостатки, возникающие у ребенка, вторичны и являются результатом уже не болезни, а их собственной родительской педагогической несостоятельности.

Часть родителей, относящихся к этой группе, стремятся оградить ребенка от всех возможных проблем, и даже от тех из них, которые он может решить собственными силами. Такие родители удовлетворяются тем, что ребенок обучается делать что-то сам, и считают, что большего от него ждать нечего.

В плане воспитания эти родители также часто проявляют несостоятельность. Часто родители данного типа непоследовательны и в использовании приемов поощрения или наказания ребенка.

В личности невротичных родителей чаще доминируют истерические, тревожно-мнительные и депрессивные черты. Это проявляется в стремлении избегать трудных жизненных ситуаций, а в отдельных случаях и в отказе от решения проблем. У части таких родителей постоянно сохраняется тревожный фон настроения, присутствуют излишние опасения чего-либо, что может повредить ребенку. Это, в свою очередь, передается ребенку и становится одной из причин формирования в нем невротических черт характера.

Родители невротичного типа недостаточно критично оценивают возможности своего ребенка, подсознательно стремятся скрыть его дефект и выдать желаемые результаты развития за действительные.

Часто встречается и другая особенность родителей: они гиперболизируют проблемы своего ребенка, отрицают возможности разрешения хотя бы их части.

Собственное эмоциональное бессилие не позволяет таким родителям оценить позитивно свое будущее и будущее ребенка. Прожитая жизнь воспринимается ими как несложившаяся, несчастливая, загубленная рождением в семье аномального малыша, а будущее ребенка рисуется ими как бесперспективное и малоинтересное.

Портрет родителя психосоматического типа

Это самая многочисленная категория родителей. У этих родителей проявляются черты, присущие родителям как первой, так и второй

категорий. Эти родители эмоционально более лабильны, чем представители двух других групп. Им свойственны более частые смены полярных настроений (то радость, то депрессия, вызванная незначительным поводом). У некоторых из них в большей степени проявляется тенденция к доминированию, как и у авторитарных родителей, но отсутствует аффективная форма реагирования на проблему стресса, как у первых и вторых. Они не устраивают скандалов и ссор, в большинстве случаев ведут себя корректно, сдержанно, а иногда замкнуто. В поведении, как правило, проявляется нормативность. Проблема ребенка, чаще скрываема от посторонних взглядов, переживается ими изнутри. У первых двух категорий родителей отреагирование проблемы проявляется во внешнем плане (у невротичных — слезы, истерики, у авторитарных — скандалы, агрессия, окрик), а у родителей данной категории во внутреннем плане. Это оказывается причиной нарушений, возникающих в психосоматической сфере.

Для этих родителей характерно стремление «положить собственное здоровье на алтарь жизни своего ребенка». Все усилия направляются на оказание ему помощи.

Психосоматичные родители, так же как и авторитарные, стремятся найти лучших специалистов. В некоторых случаях они сами становятся таковыми для собственного ребенка, активно включаясь в его жизнь: участвуют в деятельности детских образовательных учреждений, повышают свой образовательный уровень, меняют профессию в соответствии с нуждами и проблемами больного ребенка.

Представленная типология личности родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, позволяет специалистам определить выбор средств, направленных на оказание семьям психолого–педагогической помощи.

Появление ребенка с ограниченными возможностями в семье ставит родителей перед фактом расширения социальных контактов с различными учреждениями, организациями и службами. Осознавая свою ответственность перед малышом, родители должны, не теряя времени, начинать действовать, проявляя соответствующую активность с целью создания необходимых условий для организации полноценного развития и воспитания ребенка. Такая активность

полезна в двух отношениях. Во-первых, она позволит родителям легче пережить депрессивное состояние, вызванное появлением ребенка с особенностями развития, во-вторых, разумная активность может дать позитивный импульс для своевременного его лечения, воспитания и развития.

ИСТОРИИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

Об особенностях таких детей люди обычно знают очень мало. О жизни таких семей обычно не знают ничего. Мы предлагаем вам беседы с мамами детей с серьезными нарушениями развития. 6 рассказов о том, как мамы узнавали о пугающем диагнозе, как справлялись с первым шоком и другими трудностями, как растут и меняются их дети, какой помощи они ждут.

1 рассказ: «Родишь себе нового, здорового»

Ирина, 37 лет.

Дети: Илья, 7 лет, диагноз — поражение центральной нервной системы, ДЦП (детский церебральный паралич), эпилепсия, задержка психического развития; Алла, 11 лет.

— Моя реакция после родов - кошмарная. Самое страшное - отсутствие информации. Те, кто работает в реанимации, видят синих детей - полутрупов, капельницы, глаза в разные стороны. Их не учат, не показывают, как можно вырастить ребенка-инвалида. Они на улицах таких детей не встречают. (На Западе люди видят, как дети, допустим, с Даун-синдромом гуляют вместе с обычными детьми.) И они тебя очень жалеют. Нянечки - нормальные люди, такие добрые, страдают рядом с тобой, плачут. Сидит рядом с тобой, плачет, говорит: «Милая моя! Ну ничего, родишь себе нового, здорового, а этого отдай и не думай - Бог приберет». Они это не со зла, они просто ничего не знают.

Специалисты говорят одно и то же: откажись от ребенка, он будет лежать как овощ, он тебя никогда не узнает. И мама отказывается от ребенка. А это может быть **НОРМАЛЬНЫЙ РЕБЕНОК**. Потому что они не могут все знать, они не Господь Бог. Да, он лежит синенький, еле дышит, да, у него нет полмозга. Ну и дальше что? Откуда ты знаешь, что он с этой своей половиной мозга может сделать?

Мы каждый год ходим в больницу, где я рожала Илюшу. Когда через год пришли живые, они очень удивились. Когда через два

пришли с улыбкой на лице - удивились еще больше. Когда через пять лет пришли своими ногами (Илюша раньше в коляске ездил, а сейчас сам ходит, даже не за ручку) - они там просто все обалдели.

Хотя дается все с огромным трудом. Большая проблема - образование. Илюша не говорит, речь понимает ограниченно. Только разве если его позовешь, он подойдет. Нас не возьмут ни в какую школу. В школу для детей с ДЦП его не возьмут, потому что он не понимает речи, туда, где дети ничего не понимают, его не возьмут, потому что у него эписиндром, туда, где учатся дети с эписиндромом, его не возьмут, потому что он ничего не понимает и у него ДЦП. Путь практически перекрыт. Нужна методика для работы с детьми со множественными поражениями. Единственная такая школа в Москве в Ясеневе, но там всего 30 детей.

Нам предлагали пойти в интернат. Днем сын был бы там, а вечером мы забирали бы его домой. Но в интернатах их ничему не учат! Они получают тетрадки, карандаши, но у них нет ни программы, ни учебников. Там сидит доктор-логопед. Или, например, психиатр. У нее в кабинете одна игрушка. Она боится, что Илюша бросит эту игрушку на пол. Илюша устраивает истерику - что делать в этом зарешеченном помещении, где сидит тетка в белом халате и смотрит на него напряженно? С моим ребенком не нужно заниматься в белом халате, и на окнах не должно быть решеток!

Мы нашли хорошие занятия для Илюши, ездим четыре раза в неделю. Плюс к врачам надо, магазины тоже на мне. Я все время за рулем, извозчик практически. Я не могу с ним на метро ездить. Там много народу, у него сразу начинается истерика.

Мы сейчас пытаемся ходить в «Макдоналдс». Там хоть и шумно, но там очень быстрая еда, ждать не надо, а еда — для него это важно. В театр с ним без толку идти, он не воспринимает. А вот если перекусить — он согласен. В «Макдоналдсе» он любит молочный коктейль, там можно посидеть — и он ждет. Или, например, знает, что если дошел до булочной, то там получит глазированный сырок. А в следующий раз, может быть, и без сырка обойдется, вдруг он там найдет что-нибудь для себя интересное. Последнее время он начал понимать, что с другим человеком можно в контакт войти. В бассейн стали ходить. А так, если много народу, он кричит, бьется, для окружающих это ужасно.

У нас общество не готово воспринимать таких людей. Информация о них проходит от случая к случаю, а я считаю, что нужно сделать еженедельную передачу про них или в газете периодическую полосу. Чаще всего журналисты пишут с такой идеей — оказывается, это же тоже люди! Так честно и описывают: я шла, очень боялась, а оказалось, что они тоже люди. Это уровень нашего общества. Люди не знают, кому и как помогать.

Самый страшный кошмар, который меня преследует, — пока я есть, я буду это тянуть, а что потом? Я могу накричать, дать подзатыльник, потому что устала, но внутри-то все равно его люблю. И понимаешь, что либо ты что-то сейчас сделаешь, либо он когда-нибудь попадет в такое место, где уже никогда не будет улыбаться. Так что у мам таких детей неправильная жизнь: обычно родители хотят, чтобы их дети жили дольше, чем они. А мы все хотим, чтобы наши дети жили меньше, чем мы. Мы все готовы к тому, чтобы потерять наших детей. Мы очень хотим, чтобы жизнь наших детей ВСЯ была под нашим контролем. Чтобы все тяжелые состояния он переживал при тебе.

2 рассказ: «Нет такой службы, чтобы кто-то маму заменил хоть на пару часов»

Олеся, 34 года.

Дочь Полина, 7 лет, диагноз — органическое поражение центральной нервной системы, задержка развития, атрофия зрительных нервов, эпилепсия, ДЦП.

— С тех пор как ушла в декрет, я больше не работала. А была фотографом в службе быта. Главная проблема — это то, что я не могу пойти работать, потому что ребенка никуда не берут. Я пыталась найти какой-нибудь центр, чтобы ее взяли на часть дня, чтобы я могла зарабатывать хоть какие-то деньги. Результат один — идите вы в интернат, и все. А в интернат я ребенка, конечно, не отдам. Это обречет ее на верную смерть, потому что она неходячая. На няню у меня денег нет. И нет такой службы, чтобы кто-то маму заменил хоть на пару часов...

Я общалась с мамой из Питера — там в каждом округе есть детские сады, куда можно на часть дня ребенка отдать, и там с ним занимаются, в том числе и лечебной физкультурой. Специалисты работают — психологи, логопеды и т. д. В Петербурге есть даже автобусы, которые забирают детей-инвалидов в школу. У нас про

такие сады я даже не слышала. Для более легких детей, с одним поражением, есть, а для детей с комплексными проблемами дошкольных учреждений нет.

Вообще для Москвы такой ребенок — экзотика. Потому что наши инвалиды прикованы к дому, ничего не приспособлено для того, чтобы они могли куда-то выйти.

Никакого толкового оборудования для детей приобрести невозможно, то, что нам выдают — не подходит. Последняя коляска, которую нам выдали, весит 22 кг. Конечно, грех жаловаться, но если туда еще и ребенка посадить — сами понимаете. К тому же она не входит в лифт, в багажник машины. Мы пытались ее поменять, а нам говорят: вы же видели, что получали. А там выбора не было: либо эту коляску, либо ничего. Поэтому мы если гуляем, то недолго, если ездим в центр заниматься, то я ее несу на руках. Пока еще сил хватает, а что будет дальше?

Даже искупать ребенка сложно, потому что специальные анатомические ванночки — не под наш размер. Поэтому мы купаемся в обычной ванной, я мою ее по частям. Приспособлений-то придумали много, да вот получить их нельзя.

Мы занимаемся в Центре лечебной педагогики уже больше двух лет и очень больших результатов достигли. Когда мы туда пошли, ребенок не то чтобы сидеть не мог, она даже голову не держала. А сейчас она даже на коленках пытается ползать, и сидит сама, стала более общительной, пытается говорить, появились какие-то навыки самообслуживания. Для нас с нашими диагнозами это очень серьезный прогресс. До пяти лет я почти ничего не могла добиться, все мои попытки наталкивались на стенку.

От чиновников я уже такого наслышалась, что диву даешься. В последний раз, например, нам выдали: «Ваш ребенок — ошибка природы, вам нужно родить нового, а этого отдать в интернат». И такое сплошь и рядом.

Окружающие на улице отводят глаза или, наоборот, оборачиваются. Кто-то жалеет, а кто-то может и что-нибудь грязное сказать. Я не обижаюсь. Мне и так хватает проблем, чтобы еще и на это обижаться.

Иногда даже пытаются подать денежку. Мне сначала неудобно было брать, а потом священник говорит: люди же хотят быть добрее, они это даже не столько для тебя, сколько для себя это делают.

Поэтому теперь я беру, раз уж человек от чистого сердца. Я же не прошу, они сами мне дают. Но бывает это, слава Богу, редко, потому что стыдно как-то. Воспитаны мы так, что милостыня — это что-то нехорошее.

3 рассказ: «Мы не требуем, чтобы из наших детей делали академиков»

Елена, 37 лет.

Сын Женя, 14 лет, диагноз — аутизм.

— Работа по реабилитации — очень медленная. Это не как у младенцев, когда через три дня их уже не узнаешь. Когда живешь с таким ребенком каждый день, прогресса не замечаешь. А так вот встречаешь знакомых на улице — они говорят: он так меняется!

Нужно быт подстраивать под возможности ребенка. Например, мой ребенок боится спичек. Я не могла себе представить, чтобы он мог себе чай приготовить или еще что-то. Потом мы поставили плиту с газовым контролем и электроподжигом. И теперь мой ребенок себе готовит еду.

Жене уже 14 лет, остро стоит вопрос о профессиональном образовании. Круг специальностей для детей с умственными нарушениями ограничен. Мальчики занимаются столярным делом, а девочки — швейным. Без учета наклонностей и способностей. Нарушения у моего ребенка таковы, что он не сможет обучаться в поточной системе. К тому же в училищах требуются базовые знания, а у него их нет.

Мы не требуем, чтобы из наших детей делали академиков. Мы понимаем, что нашим детям не нужен английский язык, но им нужно человеческое отношение, чтобы с нашими детьми работали люди, которые таких детей не боятся. Которые бы хотели их понять и полюбить и пытались их обучить.

4 рассказ «Связь с врачами поддерживаем через интернет»

Марианна, 32 года.

Дети: Марк, 7 лет, диагноз — гидроцефалия (водянка мозга);

Лена, 3 года.

— У Марка была родовая травма, сильное кровоизлияние. Потом тромб встал в том месте, где отток жидкости из головы, и началась гидроцефалия. Она бывает врожденная, но у сына сначала было все в порядке, и это дает больше надежд.

Марк был очень маленький и слабенький, и его отправили на операцию в восемь месяцев, у него стоит шунт, который дает отток жидкости из головы. Операция прошла удачно, до полутора лет он хорошо развивался, стал головой вертеть, на ножки опирался. В полтора года ему сделали прививку — реакцию Манту, а у нее противопоказания по неврологическим нарушениям. Врачи почему-то этого не знали. Начались судороги. А при судорогах нельзя ни массажи делать, ни гимнастику, никакие развивающие процедуры, и нас это сильно отбросило назад.

Изначально нам предлагали от него отказаться. Не хотели отдавать после роддома. Вы, мол, не представляете, что это такое, он у вас не выживет. Но мы стараемся, бабушка помогает, социальная помощь есть.

В пять лет положена компенсация затрат на транспорт. Но мы на эти деньги купили компьютер. Он нам необходим для связи с врачами, другими родителями. Мы через него врачей нашли, про методики узнали. Через компьютер мы получаем массу информации о том, где что с детьми делают, потому что в поликлиниках практически никакой информации не дают. Связь с врачами поддерживаем через интернет. Вот буквально сегодня нам помогла врач с Украины, которая живет в Германии. У нее свой больной ребенок. Я ей описала нашу ситуацию, она нам помогла с диагностикой, назначением лечения. Родители, у которых больные дети, тоже помогают, рассказывают о методиках. Недавно был такой случай. У Марка проблемы с кровью, потому что судороги меняют свертываемость, у него частые кровотечения, не хватало железа. А препараты, которые есть тут, вызывали боли в животе, рвоту. А нам рассказали про очень хорошее французское лекарство. Через интернет мы познакомились с человеком, который нам привез его. Даже денег с нас не взяли. Многих родителей я даже не знаю лично, только по телефону. Хотелось бы познакомиться. Когда я была беременна вторым ребенком, мы долго не могли найти нянечку. Некоторые патронажные службы, когда узнавали, что с ребенком, сразу отказывались. Одна пришла, Марк ей понравился. Потом перезвонила, сказала, что проплакала всю ночь и работать у нас не сможет. Нашли одну няню, которая раньше работала в интернате для больных детей. Она согласилась. Пришлось ее проверять — сможет ли она сделать укол, справиться с судорогами. Гостей у нас почти не бывает, потому

что многие боятся зайти на Марка посмотреть. И родственники, и друзья. Но в общем-то их можно понять. Я и сама раньше сложно относилась к таким детям. Я их не осуждаю. Какие-то друзья ушли, какие-то, наоборот, появились.

5 рассказ: «Я не оглядываюсь назад»

Анна, 34 года.

Дочь Маша, 5 лет, диагноз — трисомия по 21-ой хромосоме (синдром Дауна).

— После рождения у Маши помимо нарушения хромосомного набора была масса других врожденных проблем, связанных со здоровьем. К тому же у таких детей пониженный иммунитет. Они легко цепляют всякие болезни. Очень долго, почти три года, мы фактически не выходили из больниц.

После трех лет она немного окрепла и начала ходить. У нас появилась возможность постепенно вводить ее в нормальную детскую жизнь — учить играть, общаться с миром. Общение с Машей очень необычное, индивидуальное. У нее очень независимый характер. Так, в прошлом марте она ходила в интегративный детский сад (там дети в основном здоровые и по два-три ребенка в группе проблемных), но не смогла его долго посещать. Мне рассказали такой случай: я ушла, оставив ее в детском саду, а Маруся надела шапочку, сказала «пока-пока» и пошла в дверь. Ей сказали: «Нет, Маша, мама ушла, а ты останешься здесь». Она упала на пол, рыдала, отказывалась идти к воспитателям. Очень не любит, когда что-то идет не по ней.

Но это обычный ребенок, и хромосомные нарушения не имеют отношения к большинству событий, которые с ней происходят. То есть капризы, насморк и все остальное у нее как у всех людей. Упала, отряхнула ладошки и дальше побежала, как все дети. Она абсолютно нормальный ребенок — и плачет, и смеется, и все делает.

Опыт моего общения с Машей совершенно уникальный, без Маши я бы никогда не испытала того, что я переживаю с ней. У нее свое мироощущение. Вот она бегает — такая светлая, жизнерадостная. Когда глядишь на нее, возрастает ощущение ценности человеческой жизни, всему этому я у нее учусь.

Мы в детском саду подружались с воспитателем Катей и дружим с ней до сих пор. Так постепенно начала сбываться моя мечта о том, чтобы Маша жила активной жизнью, чтобы ее любили. Я очень хочу сохранить тот круг друзей, с которыми сейчас общается наша дочь.

Как-то мне одна подруга сказала, что мы все такие разные, но у нас одно дело — мы растим наших детей. Я очень рада, что общаюсь с мамами и папами, у которых такая позиция. Эта позиция — взгляд в будущее. Я не оглядываюсь назад.

6 рассказ: «Все время хотелось забиться в угол»

Светлана, 49 лет.

Сын Юра, 23 года, диагноз — умственная отсталость.

— Когда Юра был маленький, он был практически необучаемый. Нам говорили, что мальчик ничего не будет знать, не будет понимать, не будет думать, что его мозг не приспособлен для мышления вообще. Потом он подрос, у него был умный взгляд, он хорошо улыбался, но не мог ни писать, ни читать, не понимал, что цифра — это число, а число — это количество. Он не мог считать лет до двенадцати. А осмысление событий, образное мышление, логика — на хорошем уровне. Смазанная дикция, но при этом по структуре хорошая литературная речь.

Он пошел сначала в речевую школу, но там попалась неудачная учительница. Она его все время ругала, потому что у него мало что получалось, и дети над ним смеялись. Вторая учительница относилась к нему хорошо, но он уже сильно боялся. А когда кончился второй год, нас оттуда выгнали, потому что у Юры были серьезные трудности с обучением.

Юра никак не вписывался в массовый вариант, куда его девать, было непонятно, — для вспомогательной школы он слишком хорош. Потом мы совершенно случайно попали в Центр лечебной педагогики (ЦЛП). Там была школа, где наряду со здоровыми детьми учились и дети с проблемами развития. Я туда пошла на родительское собрание, а возвращалась со слезами на глазах: я поняла, что программа этой школы для нас не подходит, она рассчитана все-таки в основном на нормальных детей.

Тогда нам предложили просто ходить на занятия центра. Его больше учили жить, чем обучали каким-то дисциплинам, но у него сняли страх перед людьми, который сформировался в школе. Потом договорились с 96-й школой, где был класс для аутистов, там была очень хорошая учительница, и Юра начал заниматься. Но потом там была какая-то проверка, а Юра на стандартные тесты и направленное внимание всегда давал негативную реакцию, так что и из этой школы нас выгнали. Больше он не обучался аж до шестнадцати лет.

Когда ему исполнилось шестнадцать, в ЦЛП кончились программы для подростков. Я больше всего боялась того, что Юра почувствует себя никому не нужным. Юра был и сейчас еще остается инфантильным. В свои 23 года он ведет себя как 15-16-летний подросток. Но поступательное движение есть, меня оно вполне устраивает. И если к тридцати годам он будет вести себя как 25-летний, мне этого хватит. Я думаю, что и ему хватит. Я пошла к директору одной из вспомогательных школ и чисто по-человечески ему сказала, что нам надо бы еще освоить письмо и счет. Я не представляла себе, сколько он там проучится, просто нужно было, чтобы он не понял вдруг, что не нужен никому. Тогда еще он не ездил один по городу, он был совершенно несамостоятелен, а мне надо было зарабатывать на жизнь, мне нужно было еще поставить на ноги старшего ребенка. Так что он ходил в эту школу два года, немножечко подучился читать, писать и считать.

Информацию, касающуюся человеческих взаимоотношений, логических взаимосвязей, он улавливает буквально из воздуха, образно мыслит. Он еще маленьким говорил про стоящий экскаватор, что тот опустил голову и отдыхает.

Его хорошо слушаются маленькие дети, в частности аутичные, он может хорошо работать с малышами, даже нормальными, их чему-то учить, с ними куда-то недалеко ходить. Его понимают и воспринимают как старшего. Иногда это довольно сложные дети, с которыми трудно педагогам справиться. Когда одна мама спросила у Юры, почему ее ребенок, тяжело аутичный мальчик, ее не всегда слушается, а Юрку слушается, он ответил, что у каждого внутри есть дверца, которая одним открывается, а другим — нет. А читает он все равно почти по слогам.

Сначала я, как и все родители детей-инвалидов, до смерти боялась того, что мой ребенок не такой, как все. Он действительно был не такой, у него были серьезные эмоциональные отклонения, отклонения в поведении. Кроме того, все время думаешь, что твой ребенок хороший, красивый, вот сейчас — щелк! — и все будет в порядке. И все ждешь-ждешь, что оно щелкнет. Лет до четырнадцати я его безумно стеснялась, потому что на него реагировали на улице, он громко говорил, у него непривычный тембр голоса, у него была неадекватная жестикуляция. И все время хотелось забиться в угол. Потом мы поехали в конный реабилитационный лагерь в Балабаново.

Нам сказали, что все наши дети тут нужны, что они будут заниматься с педагогами, ездить на лошадях. Это было совершенно непредставимо, но через день мы решили, что мы, наверное, в земном раю, и стали спокойным шагом ходить по дорожкам. Через неделю все это закончилось. Ко мне подошел педагог и сказал, что, если я своего ребенка не буду держать за руку с утра до ночи, нас удалят, потому что его боятся и родители, и дети. Он оказался слишком эмоциональным, громким. Дня три я плакала, снова хотелось забиться в угол.

Потом стало понятно, что там собрались родители с более тяжелыми проблемами, которые всю жизнь пытаются поднять своих детей, занимаются с ними, чтобы они могли сказать хоть слово. То есть на то, чтобы сделать что-то, что для нас не является проблемой, они могут потратить всю жизнь. Конечно, мой ребенок для них просто ужасен, он может напугать, сбить с ног. Тогда я начала разговаривать с родителями, рассказывать про своего Юру. И что-то сдвинулось, мы стали смотреть друг на друга по-другому. К моему ребенку окружающие относятся неплохо. Хотя в транспорте могут и обругать с неприязнью. Но я заметила, что, когда людям что-то объясняешь, у них снимается страх.

Меня, конечно, мучает насущный вопрос всех родителей детей-инвалидов: можно ли будет спокойно умереть? У меня есть старший сын, но он мне с Юркой не помогает. Когда младший родился, ему было три года, и с детства он был лишен всего, что должен иметь маленький ребенок. А лет с одиннадцати стал совсем взрослым. Юра был очень тяжелым, старший сын ничего для себя не требовал, но старался дистанцироваться от всей этой ситуации. И сейчас я не считаю, что имею моральное право возложить на него ответственность за Юру. Они общаются на семейных торжествах, иногда Юрка ему звонит, старший никогда не звонит. Юрка, надо сказать, относится к нему более адекватно, чем он к нему. Я бы не хотела, чтобы они остались вдвоем без меня. Для обоих это будет мучение.

Хочется успеть подготовить Юру к самостоятельной жизни. Государство в этом не помощник. Никаких государственных программ профессиональной подготовки, никаких программ обустройства жизни для таких людей нет. Специалисты в госучреждениях не знают, как справляться с людьми с тяжелыми

множественными нарушениями, и обычно просто говорят, что они необучаемы, и их отовсюду вышвыривают.

Вот в ЦПП начался новый проект — работы в мастерских. Они там делают самодельную бумагу. Юра учит других работать на компьютере. У нас есть задача — попытаться построить форму жизни для наших детей. Есть даже родительский проект под названием «Образ жизни». Потому что работа для наших детей становится не способом добыть себе средства к существованию и даже не способом самореализации, а именно стержнем образа жизни. Мало кому из них светит создать свою семью, завести детей.

Им необходимо быть нужными, занятыми. Им нужно знать, что их труд общественно полезен, например, что то, что они делают в мастерских, пойдет не им домой, а кому-то еще. И если есть возможность, надо платить им зарплату — пусть 25, 30 рублей. То, что они могут купить шоколадку или аудиокассету, очень сильно их поднимает в собственных глазах, они начинают совсем по-другому жить.

Сейчас раз в неделю по договоренности с администрацией Юра ходит в ЦПП помогать на кухне.

Для него это форма волонтерской помощи. За ним там тщательно следят. Юра помогает чистить овощи, мыть стены и т. д. Он работает почти полный рабочий день, его там очень хвалят. Он тоже очень доволен. Сначала ворчал и говорил, что устает. Я придумала ему хорошую мотивацию. Я ему сказала, что каждый человек к вечеру устает независимо от того, чистил ли он весь день овощи или валялся на диване. И поэтому лучше устать, приготовив еду для 50 человек, чем просто так лежать на диване. Теперь он туда бегаёт с удовольствием.

ПОЧЕМУ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНТЕРНАТЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА НЕВОЗМОЖНО, И О ТОМ, ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ У ДЕТЕЙ, КОТОРЫХ МЕДИКИ ПРИЗНАЛИ «НЕПЕРСПЕКТИВНЫМИ»

От 60 до 70 процентов всех детей-инвалидов — это дети с психоневрологическими нарушениями. Таким детям помогают в московском Центре лечебной педагогики.

Предлагаем беседу с педагогом центра Романом Дименштейн.

— Роман Павлович, почему отказ от ребенка — единственный выход, который предлагает родителям государство? И почему большинство быстро соглашается?

— Если проблемы видны уже в роддоме — это бывает при таких заметных генетических нарушениях, как синдром Дауна, — то родителям сразу говорят: вы с таким ребенком без специалистов не справитесь, рожайте нового, а этим пусть занимаются специалисты. При этом никакой должностной инструкции так говорить у врачей нет, тут действует какой-то другой механизм, некая советская инерция, по которой до сих пор живет страна.

Семьи обычно жутко травмируются и от общения со специалистами. Существует представление о так называемом «перспективном ребенке» — когда врачи и дефектологи видят, что у него есть шанс выскочить в более-менее обычную жизнь, хотя бы во вспомогательную школу. Тогда отношения строятся более конструктивно. А если ребенок кажется специалисту неперспективным, то он предлагает сдать его в интернат.

То есть родители слышат некий приговор: ваш ребенок никогда не станет нормальным человеком. А то, что, тем не менее, у ребенка должна быть нормальная жизнь, что он должен развиваться так, как он может, — этого в сознании большинства специалистов нет.

Такова сложившаяся у нас модель взаимоотношений с аномальными людьми. Она не такая жесткая, как была в фашистской Германии, где таких людей просто уничтожали. У советского общества была идея изъять таких людей из обычной жизни. Если общество движется к светлому будущему, все должно идти лучше и лучше. И вдруг рождается ребенок с серьезными нарушениями. Кто в этом виноват? Понятно, что только семья, общество не может быть виновато. Поэтому и не было идеи помочь семье, а была — забрать неудачного ребенка и дать шанс родить других, нормальных. В итоге для «неправильных» детей государство так и не создало никакой инфраструктуры — ни реабилитационной, ни образовательной.

На семью действует еще один принципиальный фактор, заставляющий родителей опускать руки. За советские годы все привыкли, что единственный, кто может что-то дать, — это государство. Если государство тебе чего-то не дает, значит, больше сделать ничего нельзя. А ведь государство сейчас у нас слабое, нет устроенной системы, с которой можно взаимодействовать. И поэтому

при попытке взаимодействовать с чиновниками родители впадают в депрессию. А чиновники демонстрируют только одно: мы согласны тратить на ребенка деньги, если вы сдадите его в интернат. А если вы оставляете ребенка дома, то государство на его реабилитацию тратить деньги не согласно.

- Существует ли статистика, сколько детей сдают в интернаты?

- Детей с синдромом Дауна и другими сразу заметными нарушениями сдается колоссальное количество, потому что родители еще не привыкли к ребенку. А если это ребенок с аутизмом, что обычно выясняется достаточно поздно — где-то на третьем году жизни, то тут родители уже прикипели к ребенку и так просто его не отдадут. Но известно и то, что количество детей, которых оставляют в семье, все время увеличивается.

- Чем плох интернат? Только нехваткой средств, нехваткой нянечек, из-за которых, как мы знаем, детей иногда просто не успевают покормить?

- В этой области есть такая аксиома: если мы изымаем ребенка из семьи, из обычной жизни, то потом вернуть его мы уже не можем.

Интернаты плохи даже не тем, что там не хватает персонала и поэтому дети сидят, привязанные к кроватям. Ведь иностранцы, которые у себя 30-40 лет назад реформировали такие интернаты, застали там такие же ужасы, как в наших сегодняшних. Мы видели американские записи — это, может, чуть менее ужасно, но тоже ужасно. Денег тратилось гораздо больше, а получался все равно ад. Тут дело в сути этой системы. Мы выкинули этих детей из мира людей и собрали их в интернаты. Мы их отправили дорогой в никуда — доживать. А что происходит с людьми, которые работают в таком месте, — они все Харонами работают! Есть небольшое количество очень религиозных сотрудников, которые восприняли работу как свой крест. Но гораздо больше тех, кто деградирует вместе с этими детьми.

Я убежден, что в конечном итоге родители и общественность запретят делать то, что сейчас делается в интернатах — в этих местах погубления. Если делать в этой системе что-то нормальное, нужно преобразовать интернаты во что-то семейноподобное. Но эта система — золотая, на нее у государства денег нет. Удержать такого ребенка в родной семье выйдет дешевле.

Социальная жизнь — это ведь такая ткань, в которую человек вплетается многими-многими ниточками души. И если мы человека из

общества изъяли, его жизнь идет как бы отдельной тканью, и ее заплаткой потом к этой большой ткани социальной жизни очень трудно приставить. Если потратить много сил и средств, то человека можно вернуть, — но это на уровне пьесы «Пигмалион» Бернарда Шоу — помните эту историю про цветочницу, из которой сделали настоящую леди? По ней можно оценить, какая нужна работа, чтобы из одной жизни «пересадить» человека в другую. А если мы берем детей с проблемами, которым и так нужно предпринимать большие усилия, чтобы в эту жизнь вписаться, интегрироваться, то для них это еще тяжелее.

- А вы считаете, что нет «неперспективных» детей?

- Да, мы так считаем. Современные способы помощи таким детям позволяют большому количеству детей выйти в обычную жизнь. Родители, которые готовы много сил на это потратить, вместе со специалистами могут достигать невероятных вещей. Для нас стало уже привычным делом, когда прямо у нас на приемах известные специалисты - психиатры, доктора наук говорили, что ребенок необучаем и его нужно сдать в интернат, а сейчас эти дети кончили обычную школу и дальше строят свою жизнь. И это не просто эксклюзивы — это норма. Таких примеров за время нашей работы сотни (нам пошел 15-й год). А может, и куда больше.

Понятно, откуда берутся все прогнозы, связанные с диагнозом. Обычно известно следующее: если есть ребенок с таким-то диагнозом и с ним никак не занимаются, то происходит то-то и то-то. А врачи, которые работают с нами, вынуждены перестраиваться — потому что они видят, что бывает, если с ребенком занимаются. Диагноз — это ведь не приговор. Это просто некоторое нарушение, описанное в медицинских терминах. Ни про один из диагнозов нет никакой тотальной информации, на основании которой можно было бы решить, что ничего сделать нельзя. Диагноз указывает только на некоторые трудности, которые могут возникнуть в развитии ребенка и которые нужно будет учитывать.

Любой ребенок должен получать образование, потому что мы теоретически и из опыта знаем, что познавательные потребности относятся для ребенка к числу фундаментальных. Сейчас уже никого не удивляет, что, если ребенка с синдромом Дауна не обучать, он живет намного меньше, чем если его обучать. И чувствует себя намного хуже. Крайне желательно, чтобы человеку с любыми

проблемами можно было и рабочее место устроить, на котором он будет делать какие-то нужные для других людей вещи. И сейчас такие примеры у нас есть: полиграфическая мастерская, которая выпускает красивые блокноты и календари, и гончарная мастерская, изделия которой моментально раскупают на ярмарках.

- А когда в роддоме маме говорят, что ребенок «будет как овощ» — это что имеется в виду? Это описание самого страшного случая, полного неуспеха? Такое действительно бывает?

- Ну, не знаю, может быть, имеются в виду те очень и очень редкие случаи, когда человек действительно ведет почти растительное существование — в том смысле, что никак не проявляется вовне. Но мне кажется, что это чаще бывает в результате тяжелой травмы, а не каких-то врожденных нарушений.

Обычно такие вещи говорят родителям, повинувшись общей идее, которая осталась с советских времен, — говорить всякие страшные вещи, чтобы от ребенка отказались.

Бывают случаи, когда ясно, что ребенок ничего или почти ничего не будет говорить, но вот насчет того, что он не будет ничего понимать... Понимание — оно может быть разным, это целое пространство, и как-то по-своему человек понимает всегда. Но в любом случае надо учитывать, что, даже когда родителям говорят такие тяжелые вещи, реально потом что-то такое бывает в одном случае из очень многих. Такое говорят людям, у которых ребенок будет потом нормально развиваться, тем, у кого он будет развиваться со сложностями, но все же выйдет к обычной жизни, тем, у кого действительно будет какое-то снижение интеллекта, но он будет учиться во вспомогательной школе, — есть много ступеней, а всем говорят одни и те же ужасные вещи.

- Что полезно знать родителям?

- Во-первых, полезно знать законы. Мы встречались с чиновниками и с самого верха, и с самого низа — никто из них, я точно говорю, современных законов не знает. Когда им нужно, они пользуются обломками старого законодательства — что-то давно запрещенное, что-то случайно не отмененное, что-то не действующее... Между тем законы у нас очень продвинутые, у нас есть целый ряд международных договоров, которые мы ратифицировали. У нас есть Конституция, где записано, что всем без исключения обеспечено право на образование. У нас есть Закон об

образовании, который все это подтверждает, у нас есть Закон о социальной защите инвалидов. Это законодательство, пока что виртуально, задает некую систему, в которой более-менее можно жить. И если семье показать, что по закону (не по практике) она имеет право на то-то и то-то, то окажется, что это уже очень много. Например, полезно знать, что даже если ты не нашел ничего подходящего в государственной системе и сам оплатил услуги по реабилитации и образованию твоего ребенка, то государство должно тебе эти расходы возместить.

Реально это осуществить пока удалось только у нас, в Центре. Когда мы с юристами изучили эти законы и предложили родителям пройти всю эту цепочку, кому-то пришлось даже пойти в суд. И есть уже полученные деньги.

- Как же родителям узнать, где искать помощь, помимо государства?

- Мы сейчас задумали проект, чтобы в каждом регионе, в каждой поликлинике была информация о такого рода вещах. Раньше мы просто не знали, что на это ответить. У нас в ЦЛП и так очередь на год-полтора на первичный прием — так что мы не можем всем сказать: приходите к нам.

За границей специальные буклеты сообщают родителям еще в роддоме, как только они сталкиваются с проблемой, о том, что есть такие-то родительские организации, вот информация о том, в какой детский сад будет ходить ребенок, где он сможет учиться. Ведь в чем главная катастрофа для родителей? Вот ребенок, а жизненной дороги для него не видно. Так вот на Западе к вам тут же прибегают и рассказывают — вот, есть жизненная дорога с такими-то вариантами. Человек тоже, конечно, переживает, но не так. Когда нет дороги, то он безнадежно горюет.

Пожалуй, самое полезное — знакомить родителей с семьями, где такие же проблемы.

2 часть

ВСЕ ДЕТИ С НЕБЕС - ПРИЗНАЙТЕ, ЧТО ОНИ УЖЕ ХОРОШИ

Каждый ребенок особенный. Он приходит в этот мир с определенным предназначением. Яблочное семя естественным образом превращается в яблоню. Из него не вырастет груша или апельсин. Как родители, мы прежде всего должны признавать, уважать и поддерживать процесс естественного роста наших детей. От нас не требуется каким-то образом формировать из них таких людей, какими они по нашему мнению должны стать.

Детям не нужно, чтобы мы их направляли или улучшали, но их рост зависит от нашей поддержки.. Не думайте, будто вам необходимо сделать своих детей хорошими, - признайте, что они уже хороши.

У каждого ребенка особые проблемы

Кроме того, что все дети рождаются невинными и добрыми, все они приходят в мир с особыми проблемами. Как родители, мы можем помочь своим детям, но не в силах избавить их от стоящих перед ними уникальных проблем и задач. Понимая данный факт, мы можем меньше беспокоиться по этому поводу и не пытаться изменить детей или решить их проблемы.

Однако мы в силах позаботиться о том, чтобы у детей были все возможности добиться наилучших результатов, на какие они способны.

В трудные времена, когда нам начинает казаться, будто с нашими детьми что-то не в порядке, нужно просто вспомнить, что они — с небес. Они изначально совершенны, и перед ними стоят неповторимые жизненные задачи. Особые препятствия, которые приходится преодолевать детям, помогают им обрести силы и развить свой особый характер.

Научившись принимать и понимать ограничения, накладываемые на них родителями и миром, дети развивают такие жизненно важные качества, как умение прощать, умение дожидаться осуществления своих желаний, приятие, дух сотрудничества, творческий потенциал, отзывчивость, отвага, упорство, умение исправлять свои ошибки, чувство собственного достоинства, самодостаточность и целеустремленность. Например:

- Ребенок не научится прощать, если ему прощать некого.
- Ребенок не разовьет в себе терпение или умение дожидаться осуществления своих желаний, если всегда сразу предоставлять ему все, чего он хочет.
- Ребенок не научится принимать собственные недостатки, если все вокруг него безупречно.
- Ребенок не научится сотрудничать, если всё всегда происходит так, как хочется ему.
- Ребенок не разовьет свой творческий потенциал, если за него всё будут делать другие.
- Ребенок не научится сочувствию и уважению к окружающим: если он не видит, что другие люди тоже испытывают боль и переживают неудачи.
- Ребенок не разовьет в себе отвагу и оптимизм, если ему не придется столкнуться лицом к лицу с неприятностями.
- Ребенок не разовьет в себе упорство и силу, если все дается легко.
- Ребенок не научится исправлять свои ошибки, если ему неведомы трудности, неудачи и промахи.
- Ребенок не разовьет в себе чувство собственного достоинства и здоровую гордость, если не будет преодолевать препятствия и добиваться чего-либо.
- Ребенок не разовьет в себе самодостаточность, если ему не знакомо чувство изоляции и неприятия.
- Ребенок не разовьет в себе целеустремленность, если у него нет возможности противостоять авторитету и/или добиваться желаемого.

По многим причинам проблемы и испытания не только неизбежны, но и необходимы. Наша задача как родителей состоит не в том, чтобы оградить детей от жизненных испытаний, а в том, чтобы помочь им успешно преодолевать эти испытания и расти.

Бабочке приходится приложить огромные усилия, чтобы выбраться из кокона. Если, стремясь облегчить ее участь, вы разрежете кокон, то бабочка вскоре умрет. Эти усилия необходимы ей для того, чтобы развить мышцы крыльев. Избавьте бабочку от этого трудного процесса, и она не сможет летать — она погибнет.

Подобным образом, для того чтобы наши дети выросли сильными и могли свободно парить над этим миром, им необходимы определенные трудности и определенная поддержка.

5 ПРИНЦИПОВ ПОЗИТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Существуют пять важных принципов позитивного воспитания, которые помогут детям найти в себе силы для преодоления жизненных трудностей и в полной мере развить внутренний потенциал.. Вот эти принципы:

1. Отличаться от других — нормально.
2. Совершать ошибки — нормально.
3. Проявлять негативные эмоции — нормально
4. Хотеть большего — нормально.
5. Выражать свое несогласие — нормально, но помни, что мама и папа — главные.

Давайте рассмотрим каждый из них подробнее ,а потом более детально рассмотрим первый принцип .Он,пожалуй,самый важный для принятия и осознания родителями детей с ОВЗ.

1. Отличаться от других — нормально. Каждый ребенок неповторим. У каждого есть особые таланты, проблемы и потребности. Задача родителей распознать эти особые потребности и удовлетворить их. У мальчиков есть ряд особых потребностей, которые не так важны для девочек. У девочек есть особые потребности, не имеющие особого значения для мальчиков. Кроме того, у каждого ребенка, независимо от пола, есть потребности, связанные с его личными проблемами и талантами.

Дети также различаются в том, как они обучаются, и родителям важно осознавать эти различия, чтобы не расстраиваться понапрасну, сравнивая своих детей с другими. По типу усвоения знаний дети делятся на три категории: бегуны, ходоки и прыгуны. Бегуны обучаются очень быстро. Ходоки обучаются ровно, их успехи несложно заметить со стороны. И наконец, существуют прыгуны. Прыгунов воспитывать труднее всего. Создается впечатление, будто эти дети вообще не учатся и не добиваются никаких успехов, но затем в один прекрасный день они совершают скачок и обретают знания и

навыки разом. Они — как поздние цветы. Обучение занимает у них больше времени.

Родителям нужно научиться по-разному проявлять свою любовь по отношению к мальчикам и к девочкам. К примеру, девочкам требуется больше заботы; но, если проявлять слишком много заботы по отношению к мальчишке, ему будет казаться, что вы ему не доверяете. Мальчику нужно больше доверия; но, если проявлять слишком много доверия по отношению к девочке, ей может показаться, будто о ней не слишком заботятся. Отцы по незнанию обычно дают девочкам то, что необходимо мальчикам, а матери склонны окружать мальчиков заботой, которая необходима девочкам. Осознав, что девочки и мальчики имеют разные потребности, родители могут удовлетворять их более полно. Кроме того, у них остается меньше причин для споров по поводу методов воспитания.

2. Совершать ошибки — нормально. Все дети совершают ошибки. Это абсолютно нормально, и нужно быть к этому готовым. Допустив ошибку, ребенок не думает, будто с ним что-то не в порядке, если только родители не реагируют так, словно он сделал что-то недопустимое. Ошибки — естественное, нормальное и неизбежное явление. Дети постигают эту истину главным образом из жизненных примеров. Чтобы донести до ребенка этот принцип, родители должны признавать собственные ошибки в отношениях с детьми и друг с другом.

Если дети видят, что родители всегда извиняются за допущенный промах, то они и сами постепенно приучаются брать на себя ответственность за свои ошибки. Вместо того чтобы заставлять детей просить прощения, родители должны сами служить им примером. Дети учатся на ролевых моделях, а не из лекций. При этом дети учатся не только ответственности; регулярно прощая родителям их ошибки, ребенок постигает важнейшее искусство прощения.

Дети приходят в этот мир с врожденной склонностью любить своих родителей, однако они не умеют любить и прощать *себя*. Любовь к себе развивается на основании отношения родителей и их реакции на ошибки ребенка. Если детей не стыдят и не наказывают за ошибки, это дает им возможность научиться важнейшему искусству: умению любить себя и принимать собственное несовершенство.

Это искусство постигается, когда ребенок снова и снова видит, что его родители совершают ошибки и все же остаются достойными

любви. Если старшие стыдят и наказывают ребенка, ему сложно развить любовь к себе и умение прощать собственные ошибки. Действенные альтернативы этим методам таковы: просьбы вместо приказов, поощрение вместо наказания, *тайм-ауты* вместо шлепков и тумаков.. Если правильно и последовательно использовать тайм-аут, он служит не менее действенным сдерживающим средством, чем оплеухи и наказания.

3. Проявлять негативные эмоции — нормально. Такие негативные эмоции, как гнев, печаль, страх, сожаление, разочарование, беспокойство, смущение, ревность, обида, неуверенность и стыд, не только естественны и нормальны, но и важные составляющие роста. Негативные эмоции нормальны, и о них необходимо беседовать.

Родители должны научиться создавать для детей благоприятные возможности испытывать и выражать свои негативные эмоции. Хотя такие эмоции всегда нормальны, время, место и способ их выражения могут быть неуместными. Вспышки гнева необходимы для развития ребенка, но он должен знать, что они допустимы не везде и не всегда. С другой стороны, не нужно задабривать ребенка, чтобы он не давал воли гневу, иначе он станет устраивать скандалы именно в те моменты, когда у вас нет возможности предложить ему тайм-аут и эффективно разобраться с текущей проблемой.

Вам необходимо освоить новые методы общения, направленные на то, чтобы научить детей более ясно осознавать свои эмоции, — иначе ребенок будет выходить из-под контроля, противиться вашему авторитету и бурно выплескивать затаенные чувства. Родителям важно знать как справляться с собственными расстроеными чувствами. Все, что подавляют в себе родители, в конце концов проявляют дети — вместе с собственными эмоциями. Это объясняет, почему дети теряют контроль над собой в самые неподходящие моменты, в частности в стрессовых ситуациях, когда мы сами с трудом сдерживаем переполняющие нас негативные чувства.

Позитивное воспитание не допускает, чтобы дети чувствовали себя ответственными за настроение родителей. Если ребенку дают понять, что его эмоции и потребность в понимании, а также связанные с этими эмоциями переживания доставляют неудобство старшим, он начинает подавлять свои чувства и теряет связь со своим истинным «я» и с талантами, которые пробуждаются, когда человек искренен.

«Прогрессивные» родители, осознающие, насколько важно проявлять свои чувства, нередко совершают другую ошибку: стремясь научить ребенка чувствовать, собственным примером учат его проявляться слишком бурно. Лучший способ научить ребенка осознавать свои чувства — сочувственно выслушивать его и помогать идентифицировать возникающие у него эмоции. Для того же, чтобы поделиться собственными негативными чувствами, родителям следует рассказывать истории из собственного прошлого, когда, реагируя на те или иные жизненные трудности, они ощущали, что стали старше. Если вы откровенно делитесь с детьми своими негативными чувствами, они принимают на себя ответственность за эти эмоции. В таком случае ребенок чувствует себя виноватым и отстраняется от собственных чувств. В конце концов он просто отдаляется от вас и отказывается идти на контакт.

Например, если вы говорите: «Когда ты взбираешься на это дерево, мне становится страшно, что ты упадешь», — ребенок со временем начинает догадываться, что вы пытаетесь манипулировать им при помощи негативных чувств. Лучше, если взрослый говорит так: «Взбираться на это дерево небезопасно. Я хотел бы, чтобы ты лазил на него только тогда, когда я рядом». Это более действенно, и, кроме того, таким образом вы не приучаете ребенка принимать решения исходя из негативных чувств. Ребенок идет на сотрудничество с вами не из желания оградить вас от неприятного чувства страха, но просто потому, что мама или папа попросили его поступать определенным образом.

Чтобы помочь ребенку отчетливее осознавать свои эмоции, родителям следует сочувственно выслушивать его, а не делиться своими чувствами. Иногда вы даете ребенку слишком много власти уже просто тем, что прямо спрашиваете о его чувствах и желаниях. Новое искусство слушать направлено на то, чтобы, ненавязчиво вызвав ребенка на откровенность, понять его желания и потребности. «Уступчивые» родители научатся уходить из-под власти желаний и потребностей ребенка. «Строгие» родители увидят, как они, сами того не замечая, стыдят детей за то, что те проявляют негативные чувства.

После того как ребенок научится осознавать и выражать негативные эмоции, ему намного проще отделить себя от родителей, развить сильное самосознание и постепенно открыть свою внутреннюю сокровищницу творческих способностей, интуиции,

любви, уверенности, радости, сострадания, совести и способности исправлять свои ошибки. Все эти замечательные качества, которые помогают человеку сиять в полную силу и добиваться успеха и самореализации, развиваются тогда, когда он осознает свои чувства и умеет отпускать негативные эмоции. Успешные люди осознают свои потери, но скоро наверстывают утраченное, поскольку умеют отпускать негативные эмоции. Большинство людей, которым не удается реализовать себя, либо глухи к своим чувствам и принимают решения, основываясь на негативных эмоциях, либо просто завязли в негативных эмоциях и отношениях. В любом случае их что-то удерживает от воплощения своих мечтаний.

4. Хотеть большего — нормально. Детям очень часто вбивают в голову, будто только нехороший, эгоистичный, испорченный ребенок хочет большего или огорчается, не получая желаемого. Родители изо всех сил стараются приучить детей к добродетелям благодарности, вместо того чтобы позволить им желать большего. «Скажи спасибо за то, что у тебя уже есть», — стандартный ответ на желание ребенка получить больше.

Дети не знают, сколько им позволено просить, да им и неоткуда это знать. Даже взрослым бывает трудно определить, как много мы можем попросить, чтобы не обидеть человека и не показаться слишком требовательными и неблагодарными. Если даже у взрослых возникают сложности, как они могут не возникать у детей?

Методы позитивного воспитания позволяют нам научить детей просить о том, что они хотят, уважая при этом других. В то же время родители учатся отказывать ребенку, не испытывая при этом дискомфорта. Дети могут легко просить о том, что они хотят, зная, что никто не станет их стыдить. К тому же ребенок ясно осознает, что сам факт просьбы отнюдь не гарантирует получение желаемого.

Если не позволить детям свободно просить, они так и не узнают, что они могут получить, а что — нет. Кроме того, когда дети просят, они быстро развивают умение вести переговоры. Большинство взрослых — никудышные дипломаты. Они ни о чем не просят, если не ожидают положительного ответа. Когда же ответ отрицательный, они обычно молча принимают его и уходят — либо затаив обиду за маской смирения, либо с откровенным раздражением.

Дайте ребенку свободу просить о том, чего он хочет, — и его врожденная способность добиваться желаемого расцветет в полную

силу. Став взрослым, он не будет считать отрицательный ответ окончательным. Он с детства привыкнет вести переговоры, и нередко ему будет удаваться убедить вас дать то, о чем он просит. Позволить блестящему дипломату убедить себя — это отнюдь не то же самое, что идти на поводу у капризного ребенка. Родители, практикующие позитивное воспитание, уверенно контролируют ход таких переговоров и жестко устанавливают их рамки.

Позволив ребенку просить большего, вы тем самым даете ему возможность ставить перед собой цели и чего-то добиваться в жизни. Многие женщины ощущают себя бессильными именно потому, что в свое время им не позволяли просить большего. Их учили заботиться о потребностях других людей и стыдиться своего огорчения по поводу того, что они не получают то, что хотят или в чем нуждаются.

Умение просить большего — один из важнейших навыков, которые могут привить дочери отец и мать. Большинство женщин не научились этому в детстве. Вместо того чтобы просить о большем прямо, они просят косвенно, давая больше окружающим в надежде, что кто-то должным образом оплатит им за старания и просить не придется. Из-за неумения просить прямо они не получают того, что хотели бы от жизни и от взаимоотношений.

Если девочкам нужно дозволение хотеть больше, то мальчикам — особая поддержка, когда они не получают большего. Довольно часто мальчишка ставит перед собой труднодостижимые цели, и, стараясь уберечь сына от разочарований, родители пытаются убедить его быть реалистичнее. Мама с папой не понимают, что для парня важно не столько достичь цели, сколько научиться справляться с разочарованием, — вставать и снова идти к своей цели. Девочек нужно поощрять к тому, чтобы они просили о том, чего хотят, а мальчикам нужно помогать идентифицировать свои чувства и переживать их. Для этого лучше всего расспросить у мальчика в подробностях, что произошло, будучи при этом *исключительно* осторожным, чтобы не предложить какой-нибудь совет или «помощь». Даже слишком много сочувствия может оттолкнуть его от дальнейшего разговора о случившемся.

Ошибка матери нередко заключается в том, что она задает слишком много вопросов. Многие мальчики замолкают, как только чувствуют, что их навязчиво подталкивают к разговору. Особенно они замыкаются в себе, когда им дают советы, как справиться с

проблемой. В тот момент, когда мальчишка чувствует, что потерпел поражение, советы по поводу того, как можно было решить проблему и обсуждение методов, при помощи которых пытался решить ее он, только усугубляют его расстройство.

Например, мальчик огорчен тем, что плохо сдал экзамен, а мама заботливо говорит ему: «Думаю, если бы ты меньше смотрел телевизор и больше времени уделял занятиям, то сдал бы лучше. Ты ведь умный парень, просто занимаешься недостаточно». Очевидно, она полагает, что проявляет любовь, но в этом контексте совершенно понятно, почему в следующий раз сын предпочтет не делиться с ней своими тревогами. Она дала непрошенный совет, и мальчику кажется, будто его критикуют и не верят в его способность самостоятельно решать свои проблемы.

5. Выражать свое несогласие — нормально, но помни, что мама и папа — главные. Нужно позволять детям говорить «нет», но при этом важно, чтобы они знали: последнее слово остается за родителями. Наряду с возможностью хотеть большего и вести переговоры, позволение говорить «нет» дает им немало прав. Большинство родителей боятся дать детям слишком много прав, чтобы не разбаловать их. Одна из крупнейших проблем с современными детьми состоит в том, что им дают слишком много свободы. Родители почувствовали, что дети заслуживают того, чтобы иметь больше прав, но не научились при этом оставаться *хозяевами положения*. Если они при этом не используют такие техники позитивного воспитания, как тайм-ауты, дети становятся слишком требовательными, эгоистичными и раздражительными. Давая детям свободу, нуж но следить за тем, чтобы все-таки уверенно держать ситуацию под контролем.

Позволяя детям говорить «нет», вы тем самым даете им возможность свободно выражать свои чувства, определять собственные желания и затем вести переговоры. Это не значит, что вы всегда будете делать то, что хочет ребенок. Из того, что ребенок может сказать «нет», вовсе не следует, что все будет именно так, как он хочет. Однако его желания и чувства будут услышаны, а это само по себе часто склоняет детей к сотрудничеству. А особенно важно то, что дети могут сотрудничать, не подавляя при этом свое истинное существо.

Корректировать свои желания — это отнюдь не то же самое, что

отступаться от них. Откорректировать свои желания — значит привести их в согласие с *желаниями* старших. Отступаться — значит подавлять свои желания и чувства, подчиняясь *воле* родителей. Подчиняя ребенка, вы ломаете его волю. Сломив волю коня, наездник делает его покорным, но при этом животное в значительной степени утрачивает свой свободный дух.

Человек, у которого не развито сильное чувство своего «я», становится легкой добычей для манипуляции и злоупотребления. Человека, не обладающего сильным самосознанием, могут даже притягивать ситуации, когда им управляют, ибо им владеет чувство собственной никчемности и страх проявить волю.

Умение корректировать свою волю и желания называется *сотрудничеством*, подчинение своей воли и желаний называется *покорностью*. Цель позитивного воспитания — развить в детях склонность к сотрудничеству, а не к покорности. Бездумно следовать за родителями — нездоровая тенденция. Признавая за детьми право чувствовать и высказывать свое несогласие с нами, мы способствуем развитию не только самосознания, но и духа сотрудничества. Покорные дети просто выполняют распоряжения; они не думают, не чувствуют, не участвуют в процессе активно. Дети, склонные к сотрудничеству, участвуют в любом взаимодействии всем своим существом, и это очень способствует их развитию.

Дети, у которых развит дух сотрудничества, по-прежнему хотят то, что они хотят, но главное их желание — доставить радость родителям. Позволить детям говорить «нет» — не значит передать контроль в их руки; на самом деле это приводит к тому, что именно взрослые начинают лучше контролировать ситуацию. Всякий раз, когда ребенок говорит «нет», но тем не менее старшие проводят свою линию, дети вновь убеждаются, что мама и папа — главные. Именно поэтому тайм-аут такой важный воспитательный прием.

Когда дети плохо себя ведут или отказываются сотрудничать, это говорит о том, что они просто вышли из-под контроля. Вы их не контролируете. Они не желают сотрудничать с вашей волей и желаниями. Чтобы добиться сотрудничества, родителям нужно восстановить контроль над ребенком, взяв его на руки и устроив ему **тайм-аут** (вынести или вывести ребенка в отдельную комнату и оставить там на время одного). Бог сделал детей маленькими для того, чтобы мы могли поднимать их и перемещать с места на место.

Во время тайм-аута ребенок свободен сопротивляться и выражать все свои чувства, тем не менее, пока длится тайм-аут, он ограничен в других отношениях. Как правило, продолжительность тайм-аута определяется из расчета одна минута на каждый год, прожитый ребенком. Так четырехлетнему малышу требуется четырехминутный тайм-аут. Это краткосрочное ограничение свободы — все, что требуется ребенку, чтобы снова почувствовать, насколько хорошо оставаться под вашим контролем и действовать под вашим руководством. Негативные чувства сами собой рассеиваются, и к ребенку возвращается здоровое желание доставлять старшим радость и сотрудничать с ними.

Слишком уступчивые родители, которые назначают ребенку слишком мало тайм-аутов, произвольно способствуют тому, что ребенок чувствует себя неуверенно. Ребенок ощущает, что у него есть возможность контролировать ситуацию, но, не будучи еще готовым руководить (хотя ему и приятно обладать властью), чувствует себя неуверенно. Представьте себе, что на вас взвалили ответственность нанять две сотни рабочих и за шесть месяцев возвести здание. Или вообразите, что к вам привезли истекающего кровью человека с огнестрельным ранением, дали хирургические инструменты и попросили извлечь пулю. Если у вас нет специальной подготовки, то в обоих случаях вы почувствуете себя очень неуверенно. Вместе с радостным возбуждением оттого, что он может руководить, у ребенка возникает неуверенность в собственной способности справиться с ситуацией и повышенная требовательность к окружающим.

Требовательному, или «избалованному» ребенку нужно больше тайм-аутов. Избалованному подростку нужно больше тайм-аутов в своей комнате. В некоторых случаях для того, чтобы в подростковом проснулась потребность действовать под внешним руководством, ему полезно провести некоторое время вместе с кем-то из взрослых в развивающейся стране, в лесу с проводником, пожить у любимой тети или у бабушки с дедушкой. Ощущение, что он не контролирует ситуацию и зависит от других людей, побуждает подростка к смирению. Теперь он снова чувствует, что нуждается в родителях и хочет доставлять им радость.

В детях изначально заложена одна базовая установка: глубоко в душе они хотят доставить радость родителям. Методы позитивного воспитания усиливают данную установку, и в результате дети охотнее

следуют воле и желаниям родителей. Для того чтобы сбалансировать эту склонность уступать старшим, необходимо дать ребенку возможность сопротивляться и говорить «нет». Такое сопротивление способствует развитию сильного чувства собственного «я».

Если у ребенка нет такой возможности, то в период половой зрелости у него проявляется тенденция к беспричинному бунтарству. Подростку все еще требуется руководство со стороны старших; однако, если он не развил в себе чувство собственного «я», им овладевает непреодолимый порыв сопротивляться вашим желаниям и воле.

Многие родители считают неизбежным и нормальным, что дети в определенном возрасте отдаляются от старших и бунтуют. Бунт является нормальной реакцией только в том случае, если ребенок не получил необходимой поддержки на более ранних этапах развития. Когда у ребенка есть возможность противиться воле родителей и при этом сотрудничать с ними, он приобретает здоровое чувство своего «я» и не испытывает потребности бунтовать в период полового созревания. Он все равно несколько отдаляется от родителей в этом возрасте, но при этом то и дело обращается к ним, чтобы получить необходимую любовь и поддержку.

Позитивное воспитание также рассматривает возможность найти общий язык с подростками, которые в свое время не усвоили рассмотренные выше пять принципов. Никогда не поздно стать хорошим отцом или матерью и вдохновить своих детей на полноценное сотрудничество. Применять пять принципов позитивного воспитания можно с любого возраста. Они в любом случае помогут вам сохранить влияние на ребенка, добиться более полноценного общения и сотрудничества, а также пробудить в нем наилучшие качества

ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ДРУГИХ — НОРМАЛЬНО

А теперь возвращаемся к первому принципу и рассмотрим его подробно.

Каждый ребенок от рождения уникальный и особенный

На практике это означает, что дети могут очень отличаться от того, какими их хотели бы видеть родители. Каждому даны свои особые таланты, перед каждым стоят уникальные задачи в жизни.

Чтобы ребенок мог решать эти задачи, необходимо удовлетворить его индивидуальные потребности. Родители должны не просто терпеть особенности своих детей, но принимать их. Нам следует стараться распознавать личные потребности ребенка и удовлетворять их.

Если родители не понимают этого позитивного принципа, то нередко приходят к выводу: «С моим ребенком что-то не так. Похоже, он нуждается не столько в воспитании, сколько в перевоспитании» или «Мой ребенок плох, и его нужно исправить». Подобное отношение — самая большая ошибка, какую могут совершить родители. Детям необходимо однозначно давать знать, что с ними все в порядке и что различия между людьми приемлемы и ожидаем

Вам будет намного проще принять эти идеи, когда вы начнете применять пять методов позитивного воспитания. Обычно родители приходят к выводу, будто их дети плохи или с ними что-то не в порядке, именно тогда, когда не могут добиться от них сотрудничества. Зная о различиях между детьми и о том, как эти различия проявляются, отцы и матери не спешат предполагать наихудшее, если их ребенок оказывается не таким, как они ожидали. Вместо того чтобы пытаться искоренить те или иные особенности ребенка, родители воспитывают малыша таким образом, чтобы он мог проявить свои таланты и преодолеть недостатки.

Каждый ребенок представляет собой уникальное сочетание характерных особенностей, определяемых полом, телосложением, темпераментом, характером, интеллектом и стилем обучения. Когда родители знают об этих различиях между детьми и представляют себе, каковы могут быть комбинации перечисленных выше факторов, им легче понять и принять личностные особенности ребенка. Расширив таким образом свой взгляд на вещи, родители уже не склонны думать, будто один ребенок лучше другого или что существует некий единый образец, которому должен отвечать их малыш.

Родители нередко приходят к ложному убеждению, будто они знают, что хорошо для их малыша.

Допустим, ваш ребенок — яблоня, а вы упорно стараетесь вырастить из него хорошую грушу.

Такая забота только задерживает развитие малыша. Хотя дети рождаются с заложенным в них внутренним планом того, какими они должны быть и что должны делать здесь, для реализации и развития

этого внутреннего потенциала им необходимо, чтобы родители принимали их такими, как они есть, любили, поддерживали, уделяли время и внимание.

От родителей не зависит, каким окажется их малыш, однако они ответственны за то, чтобы помочь ему реализовать все лучшее, что в нем заложено. Отец и мать должны помнить, что каждому ребенку предназначено уникальное путешествие в этом мире и что перед ним стоят особые задачи, которые он должен решить. Считать, будто вы заранее знаете, какими должны стать ваши дети, — значит изображать из себя Господа Бога.

Дети — с небес. Не нам определять их судьбу. Задача родителей — предоставить плодородную почву, чтобы из детей выросло то, что в них заложено и не обязательно именно то, что хотели бы видеть отец и мать. Такая поддержка и приятие отличия помогает ребенку обрести силу и уверенность, чтобы воплотить свои мечты в реальность.

Мальчики и девочки

Понимание того, что у мальчиков не такие потребности, как у девочек, поможет родителям (особенно, матери) откорректировать свое отношение к сыну, чтобы дать ему необходимое. Подобным же образом, понимание особых потребностей девочек поможет родителям (особенно, отцу) откорректировать свое отношение к дочери, чтобы дать необходимое ей. Недостаточно просто любить своих детей и давать им то, что хотели бы получить мы сами, — нужно, чтобы дары нашей любви удовлетворяли личные потребности.

Ниже я привожу несколько простых положений, которые по могут вам не забывать, разницу между мальчиками и девочками.

Мальчики: Мальчикам нужно больше любви, внимания и признания в ответ на то, что они делают, на их способность действовать без посторонней помощи и на результаты их деятельности.

Девочки: Девочкам нужно больше внимания и признания в ответ на то, какие они есть, что они чувствуют и чего хотят.

Мальчики: Мальчики испытывают потребность в том, чтобы окружающих радовали их достижения. Давайте высокую оценку их деятельности.

Девочки: Девочки испытывают потребность в том, чтобы их

любили за то, какие они есть. Восхищайтесь ими.

Мальчики: Мальчикам требуется больше одобрения и мотивации их деятельности.

Девочки: Девочкам требуется больше помощи и ободрения.

Мальчики: Мальчик или мужчина счастлив, если чувствует, что в нем нуждаются и он может оказать кому-то необходимую поддержку. Мальчик приходит в уныние, когда чувствует, что никому не нужен или не в силах выполнить поставленную перед ним задачу.

Девочки: Женщина или девочка счастлива, если чувствует, что может получить необходимую ей поддержку. Она приходит в уныние, когда чувствует, что помощи ей ждать неоткуда и придется делать все самой.

Мальчики: Для того чтобы заботиться о других и испытывать побуждение к деятельности, мальчикам прежде всего необходимо доверие, приятие и одобрение

Девочки: Для того чтобы доверять близким и испытывать уверенность в себе, девочкам прежде всего необходима забота, понимание и уважение

Различные типы телосложения

И еще родителям нужно понимать вот что: телосложение ребенка может отличаться от телосложения родителей, и во всех типах нужно видеть красоту. Это может оказаться сложным, поскольку те или иные типы телосложения входят в моду и выходят из моды. В те времена и в тех странах, где люди страдали от недостатка пищи, красивым считали полное тело. Там, где пища есть в изобилии, считают красивым худое тело. Независимо от моды, всегда ценится мускулистое тело у мужчин.

В те времена и в тех странах, где люди страдали от недостатка пищи, полное тело считали красивым. Какова бы ни была мода и текущие взгляды на красоту тела, каждый ребенок рождается с определенным телосложением, которое существенно не изменяется на протяжении жизни. Существуют худые люди (прямоугольное телосложение), полные люди (округлое телосложение) и мускулистые люди (треугольное телосложение). Каждому человеку от рождения дано определенное телосложение, и с годами оно не изменяется в значительной степени. Существует три основных типа телосложения, однако комбинации и вариации этих типов бесконечны.

Иногда полные дети со временем становятся более худыми или

мускулистыми; мускулистые могут стать более худыми; худые могут стать более мускулистыми или полными. Самое важное — приятие. Каждый ребенок отличается от других. Если бы все выглядели одинаково, мир был бы довольно скучным. Ожидать от полного ребенка, что он станет худым, нереалистично. Часто родителей слишком сильно волнует вес детей, поэтому очень многие мальчики и девочки недовольны собой; иногда малыши в конце концов просто теряют всякий интерес к собственному телу и вообще перестают интересоваться своим внешним видом.

Чтобы служить ребенку хорошим примером, родители должны сами благосклонно относиться к особенностям строения собственного тела и просто следить за тем, чтобы поддерживать здоровый вес. Для большинства людей это означает всего-навсего принять мысль о том, что ты не будешь выглядеть как фотомодель. Девочки часто беспокоятся по поводу своего веса, а мальчики — по поводу своей мускулатуры. Если мальчик не так мускулист, как дядя с картинки, он беспокоится, почему не растут его мышцы.

Мама и папа должны объяснить ребенку, что каждый человек уникален и не похож на других. Тела с мускулистым сложением реагируют на физические упражнения иначе, чем худые тела. Подобным же образом можно объяснить ребенку, которого беспокоит собственный вес, что некоторые люди могут есть сколько угодно и при этом не полнеть, а другим нужно быть несколько осторожнее с едой. В противном случае полный ребенок может прийти к ошибочному выводу, будто он слишком много ест или ему не хватает силы воли, чтобы есть умереннее.

Интеллектуальные различия

Еще одна область, где проявляются различия между людьми, — интеллект. Для того чтобы оценить и поддержать дарования вашего ребенка, необходимо понимать, что существуют различные разновидности интеллекта, или ума. Западные люди придают слишком большое значение результатам тестов на определение *IQ* (*intelligence quotient* — коэффициент умственных способностей). Эти тесты весьма произвольны и в большинстве своем дают у мальчиков более высокие показатели, чем у девочек. При этом если тест сориентирован на исследование пространственного мышления, то более высокие результаты показывают мальчики, а если он сориентирован на оценку языковых способностей, то опережают

девочки.

Кроме того, что эти тесты обычно преуменьшают способности девочек, они оценивают не все разновидности ума. Кто-то когда-то решил, какие именно вопросы следует ввести в тест, и тем самым predetermined результаты. Тесты IQ измеряют только интеллект определенного типа, и высокий IQ ни в коей мере не связан с успехом в жизни, во взаимоотношениях или в работе, а низкий IQ ни в коей мере не предопределяет неудачу во всех этих сферах.

Поскольку очень многие доктора философии сидят без работы или не могут устроить свою личную жизнь, никто не сомневается, что успех в академических науках не гарантирует ни успеха в работе, ни семейного счастья. Дети, обладающие сильным академическим умом, лучше других учатся в общеобразовательных школах (в том виде, в каком эти школы существуют в наше время), но это никоим образом не гарантирует им успех в жизни, работе или личных взаимоотношениях.

К сожалению, дети с другими видами ума не находят признания и поддержки в современных общеобразовательных школах. Существует восемь основных видов ума, и каждому ребенку они даны от рождения в различных пропорциях. Все эти разновидности интеллекта, словно краски, при помощи которых мы можем расцветить рисунок нашей жизни. Разновидности ума таковы: академический, эмоциональный, физический, творческий, артистический, практический, интуитивный и талантливый. Эти виды ума в разной мере даны от рождения каждому ребенку, и любой из видов можно развить при помощи соответствующих видов обучения.

Академический ум

Дети с сильным академическим умом хорошо учатся в школе. Они умеют сидеть, слушать и обучаться. Они способны хорошо усваивать, понимать и повторять преподаваемые им знания, легко запоминают предоставляемую им информацию. Это не обязательно означает, что они смогут конструктивно применять свои знания в жизни.

Взрослые люди знают, что большинство знаний, полученных в школе, в конце концов забываются, — но школа учит нас мыслить, анализировать, понимать и находить источники. Академический ум развивается в процессе чтения, письма и восприятия информации, предоставляемой на лекциях. Родители должны дать детям с этой

разновидностью ума возможности для академического образования.

Эмоциональный ум

Дети, обладающие сильным эмоциональным умом, умеют создавать и поддерживать здоровые взаимоотношения с другими людьми и с самими собой. Они лучше осознают, что думают и чувствуют окружающие; им несложно понять чужую точку зрения. Такая способность к состраданию и налаживанию связей приносит человеку пользу не только в личной жизни, но и на работе. Для успеха в работе нужно иметь сильный эмоциональный ум. Эта разновидность интеллекта также обуславливает способность контролировать и выражать свои чувства и желания. Все больше школ включают в свои программы курсы по пониманию чувств, развитию сопереживания и улучшению межличностного общения. Родители должны предоставлять этим детям возможности для социального взаимодействия и сами совершенствоваться в искусстве общения.

Физический ум

Дети с развитым физическим умом добиваются успехов в спорте и без труда поддерживают в своем теле силу, здоровье и бодрость. Они инстинктивно чувствуют потребность тела в упражнениях и здоровой пище. Для развития врожденных задатков этим детям требуются физические тренировки. Их способности значительно возрастают, если дать им возможность соревноваться с другими детьми. Здоровый дух соревнования пробуждает в них наилучшие качества. Для развития самооценки таким детям требуется позитивное признание. Они не только чувствуют себя хорошо, но и умеют хорошо выглядеть. Сфера применения физического разума не ограничивается спортом и здоровьем тела. Этим детям нужно побольше знать о собственном теле и о том, что делает его сильным и бодрым. Цветущий внешний вид и бодрость помогают им добиваться успехов в жизни.

Творческий ум

У детей с творческим умом очень развито воображение. Для игры такому ребенку достаточно нескольких кубиков или куклы без лица. Они часто водят дружбу с воображаемыми существами. Таких детей следует не перегружать впечатлениями. Если предоставлять им слишком много готовых образов, их воображение не развивается. Хорошо читать им сказки, поскольку при этом им приходится использовать воображение, чтобы представлять себе сцены и

персонажей.

Если такой ребенок слишком много смотрит телевизор, предлагающий готовые зрительные образы, его способность воображать притупляется. Для развития любого вида интеллекта необходимо его использовать, - так творческий ум развивается, когда вы стимулируете воображение детей и поощряете их думать не так, как другие. Нередко такие люди преуспевают там, где остальные терпят неудачу, ибо умеют видеть любую проблему в неожиданном ракурсе.

Многие предприниматели, добившиеся успеха не получили официального образования и не блистали успехами в школе. Секрет их успеха — в творческом подходе. Нередко в детстве кто-нибудь поощрял их нестандартное мышление, вследствие чего они развили в себе силы, чтобы создать собственную нишу в жизни. Эти люди обычно оригинальны и добиваются успеха в жизни, идя своим путем. Часто это левши. Родители должны поощрять таких детей к нешаблонному мышлению и нестандартному решению задач.

Артистический ум

Дети с артистическим умом испытывают интерес к пению, рисованию, лепке, литературной деятельности, драматическому искусству и другим видам искусств. Они нуждаются в стимуляции со стороны людей, которые достигли мастерства в тех или иных искусствах. Ролевые модели необходимы всем детям, но этим — в особенности, иначе им сложно развить свой артистический ум. Эти дети отличаются особой чувствительностью, и они нередко не получают той эмоциональной поддержки, которая им требуется.

Родители должны поощрять таких детей стремиться к исполнению своей мечты и развивать свои художественные таланты. Для развития способностей детям нужны соответствующие ролевые модели, возможность развивать и упражнять свой ум, а также поощрение и оценка родителей.

Практический ум

На детей с практическим умом теоретические лекции нередко навевают скуку. Им нужна информация, которую можно использовать. Этот вид интеллекта ныне процветает на Западе. Сейчас доступно так много информации, что многие готовы воспринимать только необходимое. Эти дети сосредоточиваются на том, что полезно для них, и нередко критикуют школьную программу за то, что им

предлагают слишком много информации, которая никогда не пригодится в жизни.

Чтобы заинтересовать детей, многие школы корректируют свои программы, согласуя их с потребностями времени. Детям с практическим умом требуются базовые навыки, которые необходимы для повседневной жизни, межличностных взаимоотношений и успеха в работе. У них нет побуждения усваивать информацию, если она не имеет функциональной ценности.

Практический ум дает человеку возможность обрести устойчивость и уверенность в жизни. Такого человека не влекут возвышенные идеи, не имеющие непосредственного отношения к современной действительности. Он стремится использовать на практике то, что принесет ему непосредственную пользу. Таким детям необходимо предоставлять возможность применять свои знания на практике; они учатся в процессе деятельности и оценки ее результатов. Для развития этого вида ума необходимо давать ребенку структурированную деятельность в условиях свободы и независимости.

Интуитивный ум

Дети с сильной интуицией просто *знают*. Их не нужно учить, им не нужно ничего объяснять. Информация к ним просто приходит. Это может быть информация о предмете обучения или индивидуальные знания другого человека. Такие дети склонны к духовной деятельности. Стоит им прочесть несколько предложений из книги, и они интуитивно знают большую часть содержания. Мало того, что они интуитивно узнают содержание, они потом извлекают пользу из этого знания.

Например, если вы прочли книгу по искусству общения, в будущем усвоенная вами информация послужит основой для правильной реакции на ту или иную ситуацию. Вы лучше понимаете, что следует делать. Это — польза от прочтения данной книги. Для того чтобы извлечь пользу из знаний учителя, детям с интуитивным умом не требуется вникать в подробности предмета.

Детей с интуитивным умом нередко не принимают всерьез. Большинство родителей и школ не занимаются целенаправленным развитием этого вида разума. Родителям ребенка с сильным интуитивным умом не следует особенно беспокоиться о его академической успеваемости, зато нужно давать высокую оценку

шестому чувству, которое помогает ребенку знать то, что ему необходимо. Этот вид интеллекта прежде всего стимулируется в процессе личного общения, а не посредством телепрограмм, работы с компьютером или чтения.

Талантливый ум

Талантливые дети склонны исключительно сильно развивать один вид интеллекта, а остальные при этом остаются слабыми. Все дети рождаются с сильным умом, но разные его виды развиваются в различной степени. У детей с талантливым умом очень силен один вид, но остальные проявляются слабо.

Для того чтобы прожить жизнь счастливо и полноценно, талантливым детям требуется особая поддержка и руководство, что бы они могли использовать свои особые способности, иначе им будет скучно и неинтересно жить. Кроме этого, таким детям необходима специальная поддержка для развития навыков и видов ума, в которых они слабы.

Люди с блестящими способностями в какой-то одной сфере часто страдают в жизни, поскольку остальные виды ума у них не развиты. Великий ученый или гениальный предприниматель иногда просто не способен сказать «Я тебя люблю» своей любимой. Многие люди, щедро одаренные эмоциональным умом, имеют слабое здоровье. Эти любящие люди очень заботятся об окружающих, но пренебрегают собственным телом, не давая ему регулярных физических нагрузок. Из века в век жизнь великих художников полна страданий, поскольку им недостает практичности, необходимой для того, чтобы добыть денег и обеспечить свои повседневные нужды. Нет числа примерам, когда великие таланты жестоко страдали в жизни.

Некоторые люди одарены сильнейшим физическим умом. Они всегда великолепно выглядят. И эти люди настолько привыкли получать любовь и поддержку за свой внешний вид, что боятся проявлять свои внутренние качества, чтобы не утратить внимание и восхищение окружающих. Поэтому «красивые люди» нередко бывают очень поверхностными. Их развитие заторможено, поскольку они не хотят рисковать любовью окружающих, которую получают, демонстрируя свои внешние качества.

Боязнь неудачи может удерживать ребенка от попыток обучиться новым навыкам.

Этот же принцип верен и по отношению ко всем остальным

разновидностям ума. Например, люди с сильным академическим умом иногда плохо владеют искусством общения. Им нравится превосходить других в одной области. Они получают любовь и внимание окружающих благодаря своим выдающимся успехам в той или иной сфере. Попытаться поработать над собой и развить другой, более слабый вид ума — слишком большой риск для них. Ход рассуждений тут прост. Если я превосхожу остальных в той или иной сфере, то получаю любовь и поддержку. Если я не буду превосходить других, то потеряю любовь и поддержку. Для того чтобы опровергнуть эти рассуждения, таким детям требуется поощрение к развитию других видов ума, в которых они не так одарены. В процессе обучения они на собственном опыте убедятся, что для того, чтобы получить любовь, нет необходимости превосходить других. В результате они смогут жить более уравновешенно, полнокровно и успешно.

Различия в скорости обучения

«Кто-то рожден великим, кто-то достигает величия, а кого-то поднимает великая волна» — эти слова Шекспира превратились в поговорку. Эта истина в свете знаний о различных типах ума поможет родителям отнестись к особенностям стиля обучения своего ребенка с пониманием и уважением.

Ребенок может быть «рожден великим» или одарен одним или двумя типами ума. Что же касается других видов интеллекта, то тут он может обучаться или «достигать величия» постепенно. В остальных видах ума он может созревать намного позже, то есть ждать, пока его «поднимет великая волна».

Людей, проявляющих в обучении эти качества, можно классифицировать как бегунов, ходоков и прыгунов. Чтобы лучше понять эти типы, возьмем для примера обучение езде на велосипеде.

Бегуны

Такой ребенок видит, как кто-то катается на велосипеде, затем садится за руль и едет. Дети с данным стилем обучения — бегуны. Они обучаются быстро, но, если не ставить перед ними сложных задач, скоро теряют интерес к предмету. Обучение дается им очень легко потому, что у них есть талант в данной сфере. Родители должны позаботиться о том, чтобы дать бегуну возможность развить другие виды ума, что может даваться такому ребенку с трудом.

Ходоки

На то, чтобы научиться ездить на велосипеде, у такого ребенка уйдет несколько недель. Эти дети хорошо реагируют на объяснения преподавателя и с каждой новой попыткой улучшают свои результаты. Возможно, вначале такому ребенку потребуются приставные колесики по бокам, но через пару недель он будет ездить уже на дгёух колесах. Ходок — это тот, кого родители иногда называют «не ребенок, а мечта», или «беспроблемный» ребенок. Эти дети обычно занимают несколько больше, чем другие, успевают лучше, и вы ясно видите, что ваша помощь приносит им пользу. С такими детьми бывает настолько легко ладить, что в результате они нередко недополучают внимания и заботы.

Прыгуны

Эти дети наиболее сложные, и у родителей возникает с ними больше всего проблем. На то, чтобы научиться ездить на велосипеде, у прыгуна может уйти несколько лет. Он слушает объяснения преподавателя, но вперед не движется. Кажется, он не добивается никаких успехов, процесс обучения внешне не проявляется, и родители не могут понять, есть ли хоть малейшая польза от всех их усилий. Если родители проявят настойчивость, через два года такой ребенок внезапно сядет на велосипед и поедет.

Все объяснения откладывались в голове ребенка, но родители не видели никаких внешних признаков прогресса. Затем, в один волшебный момент, такой ребенок вдруг складывает все воедино, садится на велосипед и едет, будто он катался все эти два года. Внешне все могло выглядеть так, словно никакого роста не было, но затем внезапно ребенок достигает цели в один прыжок. Очень часто этим детям не уделяют того времени и внимания, которые необходимы им для совершения прыжка. Без поощрения и настойчивости со стороны родителей эти дети опускают руки и никогда не реализуют свой внутренний потенциал.

Силен здесь, но слаб там

Ребенок может быть прыгуном (обучаться очень медленно), когда речь идет об обучении езде на велосипеде, но при этом бегуном (обучаться очень быстро), когда речь идет об искусстве общения. Или он может быть милым и послушным ребенком, когда вы вместе готовите обед или путешествуете, но, как только дело доходит до обучения езде на велосипеде, все кардинально изменяется: ребенок противится вашей воле и отказывается идти на сотрудничество. Зная о

разных типах обучаемости, родитель может проявить больше терпения и принять сопротивление ребенка. Все дети успешно обучаются одним видам деятельности и сопротивляются освоению других. Быть сильнее в одной сфере и слабее в другой — нормально и естественно.

Из того, что ребенок является прыгуном и учится медленно, вовсе не следует, будто у него низкий уровень соответствующего типа ума. Иногда мы обладаем самым высоким потенциалом именно в той области, где больше всего сопротивляемся обучению. Лично я в молодости не умел хорошо писать и выступать перед публикой и всегда сопротивлялся этим видам деятельности. Оба эти дара проявились у меня в зрелом возрасте.

С другой стороны, только из того, что ребенок является бегуном или ходоком в каком-то типе ума, отнюдь не следует, что он в будущем преуспеет именно в этой сфере или имеет тут огромный потенциал роста. Например, большинство людей, которые получили университетский диплом по той или иной специальности, не следуют этим путем в дальнейшей жизни. Из того, что человек получил диплом антрополога, не следует, что он будет антропологом. Наибольшие силы нередко просыпаются в нас не на самом легком пути.

Не сравнивайте детей

Одна из самых больших ошибок, совершаемых родителями, состоит в том, что они начинают сравнивать детей друг с другом. Если ваш ребенок является ходоком в большинстве типов ума, то все идет сравнительно гладко и легко. Если другой ваш ребенок оказывается в некоторых сферах прыгуном и сопротивляется обучению, вы приходите к выводу, будто с этим ребенком что-то не в порядке.

Кажется, будто прыгуны не слушают и не учатся. Вы объясняете ему, как сервировать стол, а он все забывает. Вы учите его правилам поведения, а он снова забывает. Вы учите его говорить разборчиво, а он говорит кое-как. Вы учите его завязывать шнурки, а у него не выходит. Вы объясняете ему домашнее задание, а он ничего не понимает.

Если родители не практикуют методы позитивного воспитания, они обычно снова и снова наказывают таких детей, отчего тем становится все труднее верить старшим. Ребенок может сохранять

доверие только в том случае, если вы опять и опять даете ему знать, что его ни с кем не сравнивают и что он хорош такой, какой есть. Каждый ребенок — уникальный и особенный и заслуживает любви за то, что он просто есть. Если человек знает, в чем конкретно могут различаться между собой здоровые любящие дети, ему проще проявить приятие и оказать поддержку.

Перечитывайте время от времени эту главу, и процесс воспитания станет для вас намного легче. Наши разочарования обусловлены тем, что мы ждем от детей, чтобы они были иными, чем они есть. Просто помните, что они должны быть разными, и вам будет легче расслабиться и избрать наиболее правильный подход к своему ребенку.

Литература:

1. Коломейцев П., Манске К. Каждый ребенок особенный. Иллюзия дефекта.- М.: Никая, 2015.
2. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. - М.: Просвещение, 2008.
3. Нарушевич Руслан. Мамам и папам детей с небес. – М.: Философская книга, 2013.
4. Юртайкин В.В., Комарова О.Г. Семья ребенка с особыми нуждами. // Школа здоровья. 1996. - №1.